

СЕКЦИЯ №6

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Серая Кошка

Секция 6

«Автор»

2026

Кошка С.

Секция 6 / С. Кошка — «Автор», 2026

В заплесневелом от дождей городке, где единственная радость — воспоминания, копится глухая злоба. Она растёт незаметно, как трещина в стене, и ждёт лишь повода. И вот когда повод находится, удержать ее становится невозможно...

© Кошка С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Серая Кошка

Секция 6

Глава 1

Бух! Из сна меня вырывает громкий хлопок. Этот невыносимый каждодневный бух, с которым моя мать закрывает холодильник. И ведь я сотню раз просил ее так не делать. Но что ей до моих замечаний, это ведь «мой дом и мой хренов холодильник, золотце». Ненавижу. И ведь она знает, что я устал. Неужели так сложно дать мне пару часов отдыха? Я все-таки работаю, а не шатаюсь по подворотням потягивая дешевое пиво с друзьями-идиотами.

Поворачиваюсь на другой бок и натягиваю на голову одеяло. Мне нужен сон, мне нужен хоть маленький отдых. «Раньше у тебя был Пол, и прятаться под одеяло было не нужно», раздается голос где-то в голове. Опять он вылез. Чертов предатель, всегда готов напомнить о больном. А самое дермовое в том, что он прав. Пока был Пол, жизнь казалась проще. А теперь я должен впахивать и мириться с мерзким характером собственной матери. К черту, я должен хоть немного поспать.

Тук, тук, тук. Этот стук означает только одно: сегодня на работу я приду мокрым. Небо за окном уныло серое, так и намекает остаться. «Но ты пойдешь. Пойдешь как миленький, ты же не хочешь, чтобы мамочка была голодной?» Черт. Ну почему бы тебе не заткнуться хоть сейчас? Нужно вставать и отправляться в этот ад. Адом я называю небольшой магазинчик на конце Самерс. Над дверью выплела вывеска «Big Apple». Владелец его, мистер Кленси, в общем-то неплохой мужик, но порой на него находит, и он начинает дико козлить. И черт побери, сегодня именно такой день. А все из-за дурацкого дождя.

Пол у нас дома всегда холодный, и вставать на него с утра: то еще удовольствие. Все равно что поставить голые ступни на лед. «Пол и правда теперь холодный». Пора бы тебе заткнуться, приятель. И где мои хреновы тапки? «Там же, где добрая половина твоих вещей. В помойке». Скипп. Этот хренов мамин кот. Почему он вечно гадит в мои вещи? А ведь я покупаю еду этой поганой твари. Неужели нельзя проявить ко мне хоть капельку любви? Как-то раз соседка зашла к нам рассказать, что на перекрестке машина переехала кота. Моя мама тут же завывала как корова и повторяла «Только бы это был не наш Скипп», а я кивал головой да поддакивал. Хотя так и молился, чтоб это был наш кот. Но нет, этот перец вернулся домой к вечеру и наблевал мне на коврик у кровати. Убогая сволочь. А ведь это я его притащил, достал из водоотвода. Лучше бы там и оставил.

Еще спускаясь с лестницы, замечаю бардак на кухне. Видать вчера на мать вновь напал сильный жор. На столешнице пустые тарелки с крошками и какими-то неприятными разводами, пустая коробочка от лазаньи «Стоуфферс», смятая упаковка замороженного туртгера, мясного пирога, и пакет из «Ханнафорда», скомканный в углу. Фантики от «Херши» и печенья «Чипс Ахой» ютятся возле раковины. Но это ладно, это я еще могу стерпеть. Раньше в эти ее «приступы» мусор и посуда были по всему дому. Черт возьми, я даже около унитаза находил пустые упаковки. А теперь она старается не растаскивать мусор за пределы кухни. Ну разве что в гостиной у кресла, но там все же ее территория. У нее эти «приступы» начались после похорон, помню, как она тогда говорила: «Я просто заедаю горе, золотце». Ну уж нет мамочка, скорее горе «ест» тебя. Хорошо хоть они стали короче. А то ведь первые недели она ела почти без остановки. Я даже побаивался как бы она не лопнула.

Она его чертовски любила, моего отца. Мама никогда не была красавицей. В школе ее дразнили молочной коровой, потому как титьки ее уже тогда были просто огромными. Даже

родные мать с отцом ее не любили: простовата была. Думаю, они хотели видеть ее другой. А вот отец за что-то полюбил. Черт знает, что он в ней нашел.

Иногда по пятницам к нам приходил Стив. Работал в страховой, там же, где отец, и приносил с собой упаковку дешевого пива в бумажном пакете, размокшем от холода. Они вдвоем садились на заднее крыльцо и пили до самых звезд. Стив был коренастый, с квадратным лицом и всегда чуть хмурый, так что те, кто видел его, не могли поверить, что он страховой агент. Помню, голос у него был раскатистый, все равно что гром в мае. Правда они почти всегда сидели молча, и оттого его смех запоминался особо: редкий, он один, казалось, заставлял вибрировать дверную сетку. Мой отец не был болтуном, но умел слушать, да только Стив был хреновым рассказчиком и сам прекрасно это знал. Хотя если он начинал что-то рассказывать, отец всегда улыбался. Такой уж он был.

Правда мама не разрешала сидеть с ними до поздна, говорила: «Ты еще слишком маленький, золотце». Так что я ждал, пока она сядет в гостиную смотреть «Колесо фортуны», вылезал из кровати и пробирался к задней двери. Они всегда оставляли ее чуть приоткрытой, Стив и папа, были не против, чтобы я посидел с ними чуть дольше. Иногда папа сажал меня к себе на колени и от него тянуло табаком и пивом, а над крыльцом возле лампы хлопали мотыльки. Помню характерный щелчок отдираемого колечка от жестянки, скрип досок, когда отец чуть откидывался назад от усталости. Тогда мне это казалось дико крутым, сидеть вместе с ними и быть взрослым. Такой я был: маленький наивный идиот.

Шлеп. А вот и еще одна жертва маминого приступа. Видать ночью она не успела добраться до сладкого, и сейчас восполняет запас сахара. «Десерт только после ужина, золотце». Ха!

Мама сидит в кресле уперев взгляд в телевизор, где крутили «Дни нашей жизни», в застиранной ночной рубашке, и медленно разворачивает очередную конфету, как будто это её единственная радость. Может, так и есть. От неё пахнет ванилью вместе с чем-то прогорклым, и этот запах сейчас заполняет всю гостиную. У ее ног лежит пустое ведерко от мороженого. Его она уже прикончила и перешла к конфетам. Интересно, начнет ли она есть сахар, если ничего другого дома не останется.

«Ты на работу сегодня?» спрашивает она, не отрывая взгляда от экрана. Голос сонный, сытый.

«А есть варианты».

«Зонт возьми. Льет».

Зонт. Нет у меня никакого зонта, и она это прекрасно знает: просто делает вид, что заботится. Я снимаю куртку с крючка. Она вся сырая, сушить вчера её было негде. Мама любит развешивать по батареям свои вещи, якобы она не может носить их только теплыми. А я должен ходить в мокром. Невыносимо.

«Ладно», говорю я.

«Что ладно?»

«Ничего. Я ушел».

На улице не дождь, а чертов водопад. Капли бьют по голове, и вода почти сразу стекает под воротник. С леса, что подступает к самой дороге, тянет мокрой хвоей и прелой листвой. Где-то в чаще орёт сойка, будто скребёт по стеклу. Ветер дует вдоль улицы сквозняком, забирается под куртку и выстуживает всё, что ещё не успело согреться. Идти приходится быстро, а руки держать глубоко в карманах. Если я заболею, платить за счета будет некому. Магазины мистера Кленси стоят на углу, и как назло рядом нет ни одной остановки, так что добираться приходится пешком. Раньше я ездил на велике, но после случая с Денни о езде пришлось забыть. «Не пришлось бы, будь у тебя яйца». Замолчи.

Сквозь мокрое стекло магазина никого не видно: у окна, где старик обычно торчит, пусто. Толкаю дверь и сразу зажимаюсь, просто не могу выносить её стонущего скрипа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.